

Глава 1. Рыцарь Нежить.

Более 400 лет западная часть континента Вуримия находилась в состоянии войны. Война, которая позже стала известна как Война за объединение восьми государств.

Во время этой войны Королевство Региос переломило ход войны, аннексировав еще два других государства, и фактически оказало более сильное давление на другие выжившие Королевства, чем раньше.

Таким образом, оно подтолкнуло войну к завершению даже быстрее, чем предполагалось.

Вскоре, прямо перед окончанием войны, из восьми небольших государств, изначально существовавших в западной части континента Вуримия, осталось только два. Королевство Региос было одним из этих двух.

В это время генерал Королевства Региос Ламберт в одиночестве покинул лагерь, с тоской глядя на ночное небо.

– Йо Ламберт. Что ты здесь делаешь, гуляешь в один посреди ночи?

Ламберт обернулся и увидел Глифа, еще одного генерала Королевства Региос. Он также был его близким другом. С самого начала, когда он подвергался презрению со стороны дворян из-за своего происхождения, именно Глиф всегда был тем, кто защищал Ламберта. В конце концов, несмотря на то, что Ламберт был великим храбрецом, которого любили жители Королевства Региос, изначально он был крестьянином.

Глиф слегка поднял руку в знак приветствия. Восемь его подчиненных следовали за ним.

– Я просто вспоминал то время, когда я был всего лишь буйным мальчишкой, до того, как Его Величество Аурелия взяла меня к себе.

Это было желание бывшего короля, того самого, который не смог победить соседние страны, объединить западную часть территории Вуримии. Теперь это желание передалось его сыну, Аурелии. К его чести, Аурелии удалось довести Королевство Региос до такого состояния, что до объединения восьми государств, остался всего лишь один шаг.

Однако тот факт, что Аурелия была дочерью бывшего правителя, а не сыном, был секретом, в который были посвящены только ее ближайшие помощники. Хотя Глиф и Ламберт были одними из тех, кто был в курсе, они постарались не разглашать этот секрет.

Тайна, открывшаяся после смерти предыдущего короля, Эрцгерцог - младший брат умершего короля попытался узурпировать власть. Молодой король, старший брат Аурелии, был убит собственным дядей. Таким образом, чтобы помешать честолюбивому Эрцгерцogu, только что родившаяся Аурелия была вынуждена жить под видом юноши. Даже после казни Эрцгерцога Аурелия продолжала притворяться.

– Кстати, что ты здесь делаешь, Глиф? Твой пост должен быть немного дальше отсюда.

– Я просто хотел убедиться в изменении рельефа собственными глазами.

Сказав это, Глиф подошел к краю обрыва.

– Ламберт... что ты думаешь о ходе этой войны?

– Хотя я бы сказал, что мы не должны терять бдительность... честно говоря, у нас есть свобода действий в этой войне. Правда, я должен сказать, что конец этой войны кажется немного противоречивым после тех трудностей, которые мы пережили до этого момента. Особенно, если учесть, что мы можем выиграть эту войну, даже если отправим только половину наших сил. Пока мы побеждаем в этой войне и наступаем всей мощью, этот идиотский король, без сомнения, сдастся.

– Теперь я понимаю, если честно, я того же мнения, что и ты. Поэтому сейчас я чувствую облегчение, услышав твое подтверждение.

– Гли.....?

Глиф внезапно обрушил свой меч на Ламберта, несмотря на то, что его взгляд был прикован к скале. Ламберт, в недоумении, поспешно защитился своим мечом. В результате удара раздался громкий звук столкнувшихся металлов.

– Ой, что ты делаешь-.....

Спросил Ламберт у Глифа, но его восемь подчиненных, следовавших за ним, уже бросились на Ламберта сзади.

– ТЫ УБЛЮДОК!

Выругался Ламберт, быстро уклоняясь от их атак. Затем, прежде чем они успели среагировать, он приподнялся и издал звериный рев, взмахнув мечом вверх.

От толчка рукоятью меча один из нападавших отлетел в сторону и упал на землю. Другой был поражен мечом Ламберта и отлетел назад.

Но на этом, Ламберт не остановился, его меч продолжил полет, рассекая туловище еще трех человек, защищенных броней, разрубая верхние части их тел, и отбрасывая их в сторону.

Ему нужно было лишь сделать небольшой прыжок, и он смог убить трех человек в тяжелых доспехах одним ударом.

Однако Глиф, воспользовавшись временем, пока Ламберт разбирался с подчиненным, вошел в слепую зону Ламберта. И с самого начала это был бой одного против девяти. Таким образом, у Ламберта не было никакой свободы действий, пока он следил за всеми своими врагами. Если быть еще более точным, то дело было в том, что его защитный шлем ограничивал периферийное зрение...

БАНГ!

С таким громким звуком, исходящим от удара о металлические доспехи, Ламберт наконец-то понял намерение Глифа.

– Не думай обо мне плохо, Ламберт!

Пока он говорил, Глиф вышел из слепой зоны Ламберта. Несмотря на тяжелую броню из Органа, он высоко подпрыгнул, как будто гравитация его не удерживала, и взмахнул мечом. [Орган = Мистический металл]

Это был фирменный прием Глифа, [Лунные крылья]

Ламберт хоть и был знаком с этим особым умением, он никогда не думал, что это умение будет направлено на него его же близким другом, чтобы лишить его жизни. Давление, которое он почувствовал от этого движения, было совершенно иным, чем когда он видел, как Глиф использовал его на тренировках.

Этот прием Глифа был наполнен убийственным намерением, направленным на него.

Несмотря на то, что Ламберт сразу же наклонился к земле, чтобы парировать удар, сила навыка все же смогла пробить его броню, атаковав плечевую кость. И хотя верхняя часть доспехов часто была полностью пластинчатой, тяжелые и грубые мечи, специализирующиеся на пробивании доспехов, противостояли этой защите.

И, что еще хуже, мечу, занесенному для удара, помогала сила тяжести в сочетании с весом доспехов Органа.

Несмотря на то, что Ламберту удалось парировать удар, он все же успел нанести скользящий удар в плечо. Затем лезвие меча Глифа врезалось в землю, образовав огромную трещину и подняв облако пыли, которое сопровождалось громким гулким звуком.

– Молодец, справился с ударом! Но теперь ты больше не можешь использовать свою ведущую руку!

Глиф снова вскочил на ноги, готовясь ко второму удару.

Повторный удар [Лунные крылья].

– Не смей смотреть на меня свысока![]

Ламберт резко поднял раненую руку и со всей силы замахнулся мечом, используя обе руки.

Глифу удалось отразить эту атаку. Однако это было сделано в спешке. Таким образом, он проиграл в их силовом поединке. В результате он упал на землю. И, хотя ему удалось благополучно приземлиться на землю, парировать мощный удар Ламберта было не шуточным делом.

Даже Глиф, храбрец, прошедший множество полей сражений, не смог заблокировать удар, переданный через меч, отчего его конечности онемели. И это было не просто онемение конечностей, оно сопровождалось жгучей болью, которая атаковала суставы всего тела Глифа.

В конце концов, Глиф скрючился в нелепом виде перед Ламбертом, который был готов лишить его жизни.

– Т-Это я..... Невозможно.....

Лицо Глифа наконец-то изменилось от выражения беспокойства к удивлению. К счастью для него, двое его подчиненных подошли к нему сзади.

– Генерал Глиф!

Однако Ламберт не оставил им ни единого шанса. Он взмахнул мечом, как дубиной, и разнес в щепки шлемы, которые были на двух подчиненных Глифа, вместе с их головами. Осталось еще трое человек, но они, дрожа от страха, уронили свои мечи на землю.

– Т-Только подумать, что..... генерал Ламберт, я-..... настолько силен.....

Оставшиеся в живых подчиненные Глифа уже потеряли свой боевой дух. Даже тот, кто должен был отвлекать Ламберта, тот, кто должен был быть поддержкой Глифа, сделал то же самое.

Поэтому, несмотря на то, что они должны были отвлечь Ламберта, и готовы были пожертвовать своей жизнью ради этого, в конце концов, у них не было такой решимости. Они не были готовы умереть среди изуродованных трупов.

Естественно, это не означало, что подчиненные Глифа были слабохарактерными людьми. Однако, по крайней мере, они хотели отдать свою жизнь ради достойного дела и цели. А борьба с Ламбертом, который был противником, совершенно несравнимым с тем, с которым они могли бы справиться, не имела никакого смысла.

- Ламберт.....

В этот момент Глиф посмотрел на Ламберта побледневшим лицом. Но не успел Глиф опомниться, как меч Ламберта уже оказался рядом с шеей Глифа.

– Я не умру, пока Его Величество Аурелия не объединит западную часть континента Вуримия.

– И все же, приказ казнить тебя исходил от его величества Аурелии.

– Ч-что?

Ламберт, который всегда был бесстрашным, от этого откровения был потрясен до глубины души. При виде его взгляда на судорожно сжатом лице Глифа появилась кривая улыбка.

– Твоя сила и харизма были слишком велики. Без тебя эта война могла бы продолжаться до старости наших внуков, понимаешь? Ты всего лишь простой крестьянин, и все же даже благородные персоны не могут игнорировать твою нынешнюю личность. Ты лучший из храбрецов королевства Региос. Сам выходец из крестьян, ты, естественно, широко популярен среди простых жителей.

– Ч-Что, черт возьми, ты несешь!

– Поскольку существует вероятность, что ты выдашь секрет его величества Аурелии сразу после окончания войны... его величество Аурелия не будет спокойно относиться к твоему присутствию. Трон, безусловно, падет от твоей руки, если это случится. В конце концов, в замке много упрямых чудаков, а благодаря идиотскому поступку Эрцгерцога и его последующей казни у его величества не осталось близких родственников. Поэтому у нас нет другого выбора, кроме как сделать это, чтобы предотвратить любое нежелательное будущее.

В этот момент Ламберт уже ничего не слышал из-за гула своих мыслей. Он не мог понять, о чем говорит Глиф. Однако это продолжалось недолго, потому что вскоре он все понял.

Короче говоря, Аурелия видела в популярности Ламберта угрозу своему положению после завершения войны за объединение. Но даже тогда он все еще не мог принять этот факт, несмотря на то, что понимал его значение.

- Это невозможно! Неужели его величество Аурелия подозревает меня в подготовке

восстания?!

Хотя и без лишних слов он знал, что такие слухи уже ходили. Их распускали дворяне, которые завидовали Ламберту, поднявшемуся до своего нынешнего положения. Однако до сих пор Аурелия, похоже, не обращала внимания на эти слухи.

Потому что Аурелия была самым близким другом Ламберта.

Они подбадривали друг друга. Они рассказывали друг другу о своих мечтах. И, в конце концов, он влюбился в Аурелию. Но, помня о своем статусе, он решил спрятать эти чувства подальше в глубину своей памяти и сердца.

Для него Аурелия была его благодетельницей, лучшим другом, повелителем и той, кого он любил.

- Невозможно..... Это невозможно.....

Но, глядя на сложившуюся ситуацию с Глифом, который нацелился забрать его жизнь, трудно было придумать какое-либо другое объяснение. Ибо он сомневался, что Глиф стал бы действовать без приказа Аурелии, его повелительницы.

А ее обязанностью, как члена Королевской семьи, было вырвать семя мятежа на ранней стадии. И хотя ей казалось, что это наглая ложь, она не могла просто проигнорировать крошечную вероятность того, что это не было ложью. Ведь на кону стояло будущее Королевства.

И все же. Ламберт все еще не мог принять этот факт.

- Ваше величество..... Почему..... По какой причине я.....

После того как слова Глифа тяжело ударили по его сердцу, Ламберт упал на колени. Его хватка потеряла свою силу, позволяя мечу выпасть из его руки.

Как только послышался звон упавшего оружия, Глиф тут же выпрямился и ударил мечом по груди Ламберта. Ламберт, который все еще был глубоко потрясен услышанному, даже не сопротивлялся атаке, пошатываясь, он упал на спину.

Однако атака Глифа еще не закончилась. Он набросился на Ламберта, в упор, выпустив навык владения мечом. Сила его атаки отбросила Ламберта на край обрыва, при этом оставаясь на расстоянии удара меча от своего друга.

На мгновение тело Ламберта зависло в воздухе.

-..... Ах

Следующий удар Глифа сбросил его с обрыва. В панике его рука дернулась, пытаясь ухватиться за что-нибудь, что в итоге оказалось мечом самого Глифа.

- Этот меч - мой подарок тебе. Храбрый Ламберт.

Глиф сказал это и отпустил меч, спокойно наблюдая, как тело Ламберта падает с высокой скалы.

Два месяца спустя Королевство Региос наконец-то исполнило свое давнее желание. Оно все-таки объединило все государства западной части континента Вуримия, положив конец долгой четырехсотлетней эпохе войн.

Имя Храброго Глифа стало широко известно как верного сторонника короля Аурелии, Короля, объединившего западный континент.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72042/2308754>